

Поистине, величайший злодей, обладающий властью и богатством.

Хан Цин смотрел на средневековый замок перед собой и от всего сердца выразил свое восхищение. Вероятно, в наше время, если у тебя нет состояния в сотни миллиардов, нет замка на сотни гектаров, нет вертолета и нет дома, полного служанок, то ты просто не достоин звания второстепенного персонажа. Вот автор оригинала и постарался на славу.

В прошлой жизни Хан Цин и в глаза не видел таких роскошных замков, да и обычный человек вряд ли увидит такой за всю свою жизнь. Поэтому, когда Гу Синдуань повел его внутрь...

А, внезапно даже уходить расхотелось. Хан Цин замер у входа, разглядывая служанок в разнообразных нарядах, и не смог сдержать этой искренней мысли.

Гу Синдуань, вероятно, решил, что он не хочет заходить, поэтому подошел сзади, властно положил руку Хан Цину на пояс и с силой толкнул его внутрь:

— Как тебе здесь? — Гу Синдуань помолчал и добавил: — Я велел построить большой бассейн... Тебе понравится.

Хан Цин промолчал. Гу Синдуань и так все сказал, что ему еще оставалось добавить?

Взгляд Гу Синдуаня похолодел. Он переместил руку со спины Хан Цина на его плечо, мгновенно перейдя в позу полуобъятия, и почти насильно повел его дальше. Служанки дружно склонились:

— Господин!

Плохо! Совсем не то! Почему не хозяин? Даже обращение молодой господин подошло бы лучше! Разве в романах пишут не так?

Гу Синдуань понятия не имел, о чем думает Хан Цин. Он повел его наверх, и как только они подошли к лестнице, у Хан Цина зазвонил телефон. Хан Цин выудил его из кармана. Гу Синдуань словно невзначай бросил взгляд на экран и негромко спросил:

— Кто звонит?

Хан Цин, увидев имя на экране, слегка удивился:

— ...Вэй Гуан?

Взгляд Гу Синдуаня мгновенно стал ледяным. Как только Хан Цин нажал кнопку ответа, Гу Синдуань выхватил телефон и швырнул его вниз с лестницы. Раздался резкий звук удара. Хан

Цин вздрогнул, но тут же взял себя в руки. В конце концов, злодей — это всегда немного психопат.

Правда, представив, как телефон разлетается на куски об мраморный пол, он почувствовал легкую жалость. Он повернулся к Гу Синдуаню, и на его лице проступило легкое раздражение:

— Ты что творишь?!

Гу Синдуань, напротив, прижал его к себе еще крепче и с улыбкой произнес:

— Раз уж мы вышли погулять, нужно гулять по-настоящему, зачем смотреть в телефон? На днях я куплю тебе новый.

Хан Цин указал назад:

— Дверь там.

Они же сейчас внутри! Какая еще прогулка?

Гу Синдуань пропустил его слова мимо ушей и повел Хан Цина по длинному коридору, остановившись перед дверью с витиеватым узором. Гу Синдуань толкнул дверь:

— Пойдем, покажу бассейн.

Хан Цин заглянул внутрь... Это же была спальня! Интерьер в черно-белых тонах, совсем не такой, как снаружи. Самым приметным в комнате была огромная кровать, на которой могли бы поместиться десятки людей.

Началось. Легендарная королевская кровать для генерального директора!

Гу Синдуань завел его внутрь. Хан Цин напрягся. Где же бассейн? Здесь только огромная кровать! Неужели то, что Гу Синдуань называл бассейном, было намеком? Он хочет повалить его на эту кровать?

Когда они уже почти подошли к кровати, Гу Синдуань внезапно повернул направо, и только тогда Хан Цин увидел перед собой огромное панорамное окно. А за стеклом действительно был огромный бассейн, в котором плескалась вода.

Гу Синдуань больной, что ли?

Хан Цин был в шоке. Неужели он собирается каждый день лежать на кровати и смотреть, как он плавает? И при этом еще и... заниматься самоудовлетворением?

Гу Синдуань открыл стеклянную дверь:

— Хочешь попробовать поплавать?

Хан Цин повернулся к нему и увидел, что в глазах Гу Синдуаня полыхает невероятное пламя, словно способное сжечь человека. Хан Цину стало любопытно, что же задумал этот тип. Он изобразил недовольство, поднял руки и стянул футболку:

— Отличный бассейн...

Взгляд Гу Синдуаня впился в его тело, Хан Цин даже почувствовал, как живот начинает гореть под этим пристальным вниманием. Гу Синдуань уставился на него и тихо усмехнулся:

— Будет еще лучше...

Что может быть лучше? Хан Цин замер, инстинктивно почувствовав сексуальный подтекст. Впрочем, он не стал долго раздумывать, наклонился, снял брюки, быстро подошел к краю бассейна, сделал разминку и, покрытый легким потом, прыгнул в воду.

Гу Синдуань затаил дыхание. Он неотрывно следил за Хан Цином, но ему все равно казалось, что взгляда недостаточно. Он здесь! Прямо сейчас он в бассейне, который он лично спроектировал! Его красота принадлежит только мне, и я могу делать с ним все, что захочу... Все, что он хотел сделать раньше, но не мог, в этот момент вихрем пронеслось в голове Гу Синдуаня.

Хан Цин поплыл, и чем дальше, тем больше удовольствия получал. Бассейн, который построил Гу Синдуань, был действительно хорош! Хан Цину очень понравилось! Однако, пока он наслаждался процессом, он не заметил, что взгляд Гу Синдуаня становится все более горячим и бесцеремонным.

Гу Синдуань был словно охотник, который наконец-то дождался, пока аппетитный кролик шагнет в его ловушку. Лучший момент настал.

Хан Цин немного устал и выбрался из бассейна. Сидя на краю и отдыхая, он вдруг вспомнил, что должен отпроситься у Тан Цзяна... В этот момент сзади слышались шаги. Хан Цин обернулся и увидел медленно приближающегося Гу Синдуаня.

Неизвестно почему, но Хан Цин почувствовал, что в этот момент Гу Синдуань выглядит пугающе властным. И хотя на его лице играла улыбка, в глубине глаз застыл холод. Хан Цин нахмурился, инстинктивно ощутив опасность. Он только собрался встать, опираясь на пол, как Гу Синдуань сделал широкий шаг и оказался рядом.

— Гу... — Хан Цин успел произнести лишь один звук, как Гу Синдуань крепко прижал его к полу.

Руки у Гу Синдуаня были сильными, он не давал Хан Цину пошевелиться.

— А-а! — Хан Цин коротко вскрикнул от боли, невольно свернувшись калачиком, чтобы унять онемение в спине. Пот со лба, смешавшись с каплями воды из бассейна, попал в глаза, и зрение Хан Цина мгновенно затуманилось.

— Ты что творишь?! — прорычал он.

Сквозь пелену он увидел, как мужчина срывает галстук, а его рука с легкими мозолями проникает под его нижнее белье... Хан Цин оцепенел, лицо мужчины в его глазах исказилось в нечто ужасающее. Хан Цин вздрогнул и инстинктивно попытался оттолкнуть Гу Синдуаня ногами.

Тот даже не шелохнулся, продолжая пожирать его взглядом, полным жажды и собственничества. У Хан Цина по коже побежали мурашки. Рука мужчины быстро преодолела последнюю преграду. В этот момент он услышал, как Гу Синдуань прошептал:

— Я ждал этого очень долго...

Хан Цин лежал внизу абсолютно голый, в то время как мужчина на нем оставался при полном параде, лишь расстегнув воротник и брюки. Этот резкий контраст заставил Хан Цина про себя выругаться.

Желание мужчины накрыло его, словно шторм. Хан Цин несколько раз думал, что умрет здесь, у бассейна, но снова и снова приходил в себя от захлестывающего удовольствия...

Хан Цин проспал целых два дня, прежде чем смог с трудом сесть, чувствуя полное истощение.

Чертов автор, что за бред он пишет про семикратного за ночь! Что за отбойный молоток! Что за пояс! К черту твою выносливость в три часа!

Хан Цин сохранял ледяное спокойствие. А когда обнаружил, что не может открыть дверь спальни, его лицо стало еще холоднее. Вспомнив слова Гу Синдуаня о том, чтобы он побыл с ним несколько дней, Хан Цин понял, что у этой фразы был куда более глубокий смысл...

Черт бы побрал эту систему, мы же договаривались совсем не так!

Глава 12

Хан Цин долго сидел на ковре, ожидая, когда в голове раздастся звук уведомления системы о повышении симпатии. Никаких изменений. Ни на йоту.

Хан Цин был разочарован. Неужели, даже после того как он с ним переспал, злодей все еще не покорен?

Он с холодным лицом встал, пнул все, что попадалось под руку, а затем взглянул на угол потолка, где на мгновение блеснул слабый огонек, а потом погас. Разгромив комнату в щепки, Хан Цин почувствовал облегчение. Повернувшись спиной к углу, он не спеша начал одеваться.

Одежда была не его, явно Гу Синдуаня. Впрочем, Хан Цин не стал привередничать. Он не ожидал, что, как только его пальцы коснутся первой пуговицы, человек, сидящий по ту сторону камеры наблюдения, едва не захлебнется кровью из носа, а затем на четвереньках поползет к Гу Синдуаню, боясь, что увидел лишнее.

Вскоре тяжелая дверь открылась.

Хан Цин сидел на краю кровати и смотрел на вошедшего Гу Синдуаня. Тот был по-прежнему безупречно одет, в то время как на самом Хан Цине была лишь рубашка, найденная в шкафу Гу Синдуаня, подол которой едва прикрывал ягодицы, напоминая о том, что Гу Синдуань на голову выше него... Все это вместе взятое заставило Хан Цина смотреть на Гу Синдуаня с крайним раздражением.

Гу Синдуань тоже был раздражен. Но это был совсем другой огонь. Когда он вошел и увидел Хан Цина в своей рубашке, с полуобнаженным телом, белой кожей и длинными ровными ногами, его кровь мгновенно ударила в голову.

Голос Гу Синдуаня невольно стал ниже:

— Что случилось?

— Дай мне одежду, — голос Хан Цина тоже похолодел.

— А, не спеши, сначала поешь? Ты долго спал и ничего не ел, — невозмутимо ответил Гу Синдуань, отдавая распоряжения за дверь. Человек снаружи, казалось, не осмелился войти, и Хан Цин лишь смутно услышал ответ.

Только сейчас Хан Цин по-настоящему осознал, насколько властным, деспотичным и безумным является злодей из сюжета.

Хан Цин опустил взгляд и замолчал, но исходящий от него холод красноречиво говорил о неприятии Гу Синдуаня. В конце концов, он действительно был голоден, а все разборки со злодеем лучше отложить до тех пор, пока он не наестся.

Гу Синдуань встретился с ледяным взглядом Хан Цина, и в его сердце внезапно кольнуло. Он подавил это странное чувство и с улыбкой сел рядом. Вскоре принесли стол с едой, аромат наполнил комнату, и желудок Хан Цина жалобно заурчал.

Гу Синдуань тихо усмехнулся и положил руку на живот Хан Цина:

— Проголодался?

Хан Цин холодно взглянул на него. Будто это не ты довел меня до такого состояния! Он мысленно фыркнул и снова поставил на злодее клеймо — подонок!

Гу Синдуань наполнил миску кашей и поднес ложку к его губам. Хан Цин решил, что должен проявить стойкость. Он взмахнул рукой и опрокинул миску. Горячая каша выплеснулась прямо на ноги Гу Синдуаня. Миска с грохотом упала на пол, служанки за дверью испуганно спросили:

— Господин?

Хан Цин мельком взглянул на Гу Синдуаня, но обнаружил, что тот даже не изменился в лице, словно каша была холодной. Кто-то снаружи вошел, опустился на колени и начал убирать беспорядок, а другая служанка потянулась вытереть кашу с брюк Гу Синдуаня, но тот холодно на нее посмотрел, и она тут же замерла.

— Хочешь что-то другое? — услышал Хан Цин вопрос Гу Синдуаня.

Столько терпения? Хан Цин был удивлен.

Гу Синдуань снова наполнил миску. Хан Цин был действительно голоден, аромат еды дразнил нос, и если бы не присутствие Гу Синдуаня, он бы уже набил рот. Решив, что спектакль затянулся, он снизошел до того, чтобы открыть рот.

Поскольку кормил Гу Синдуань, это было крайне неудобно, и рис то и дело падал в уголок рта. Чтобы не выглядеть нелепо, Хан Цин поспешно слизывал его языком. Вскоре он понял, что что-то не так. Мало того, что Гу Синдуань смотрел на него все более жадным взглядом, он еще специально наклонял ложку так, чтобы рис просыпался.

Хан Цин несколько раз слизнул его, прежде чем раскусил грязные мысли Гу Синдуаня. Он больше не мог терпеть, выхватил миску и, решив, что пора заканчивать, быстро все съел.

Гу Синдуань с сожалением потер пальцы и тихо спросил:

— Еще хочешь?

— Где мой телефон? — спросил Хан Цин.

Гу Синдуань велел принести телефон. Хан Цин взглянул на него и понял, что это телефон Гу Синдуаня. Но это не имело значения, им тоже можно пользоваться. Кто знает, может, телефон Гу Синдуаня даст неожиданный эффект.

Сейчас система полностью отключилась, симпатия злодея не двигалась с места, и Хан Цин решил попробовать другие способы, чтобы еще больше его раззадорить. Любовь извращенцев рождается из раздражения, чем больше его провоцировать, тем быстрее она появится.

Хан Цин взял телефон и первым делом набрал номер Тан Цзяна. Даже без записной книжки он помнил все номера наизусть.

Тан Цзян на том конце провода чуть не сошел с ума:

— Что с тобой происходит? На банкете тебя не было, домой не вернулся! — он замолчал на пару секунд, а затем спросил с недоверием: — Почему это телефон господина Гу?

Гу Синдуань забрал телефон. Неизвестно, что он сказал Тан Цзяну, но вскоре повесил трубку.

Хан Цин: ...

Видя, что Гу Синдуань собирается убрать телефон, Хан Цин поспешно сказал:

— Мне нужно сделать еще один звонок.

Глаза Гу Синдуаня мгновенно потемнели:

— Кому еще ты собираешься звонить, кроме Тан Цзяна?

Хан Цин холодно смотрел на него и молчал. Гу Синдуань первым пошел на попятную и протянул телефон.

Хан Цин с удовольствием набрал номер Вэй Гуана и случайно нажал на громкую связь. Когда из трубки раздалось Алло, лицо Гу Синдуаня посинело. Хан Цин нахмурился и выключил громкую связь.

— Это Хан Цин.

— Что?! Ты, ты... — Вэй Гуан начал запинаться. Это же номер господина Гу! Вэй Гуан словно получил удар в самое сердце, его грудь наполнилась горечью. Он невольно вспомнил слова господина Гу в тот день... Я сам заберу Хан Цина...

Сколько они уже вместе? Сегодня уже третий день.

Вэй Гуан напрягся, его голос стал хриплым:

— Где... где ты?

Голос Хан Цина стал тише:

— Я не знаю, где я.

Сердце Вэй Гуана забилося еще сильнее. Не знает? Неужели господин Гу применил какие-то методы, чтобы силой забрать Хан Цина? Неужели это из-за того звонка, который он сделал Хан Цину, разжег ревность господина Гу? Вэй Гуан не понимал, когда именно Гу Синдуань положил глаз на Хан Цина, но был уверен в одном: Хан Цин пострадал из-за него.

Сердце Вэй Гуана забилося чаще. Почему Хан Цин тогда специально подошел к нему и заговорил? Может, потому что... он ему нравится?

При этой мысли сердце Вэй Гуана пропустило удар.

А Гу Синдуань тем временем уже не мог терпеть. Он был крайне недоволен тем, что Хан Цин звонит другим мужчинам. Тан Цзян еще куда ни шло, старик все-таки. Но Вэй Гуан — другое дело...

Гу Синдуань снова потянулся к телефону, но Хан Цин был быстрее и сбросил вызов, сказав:

— Я сделаю еще один звонок.

Гу Синдуань подавил раздражение и убрал руку. Лишь бы он больше не разговаривал с Вэй Гуаном. Однако в следующую секунду он пожалел об этом.

Хан Цин позвонил Му Цзэ.

Откуда Гу Синдуань узнал? Да он сам слышал, как Хан Цин произнес имя: Му Цзэ. В его голосе не было ни капли холодности, а та степень близости заставила Гу Синдуаня почувствовать, что внутри него разгорается пожар, готовый испепелить его самого.

Гу Синдуань снова силой выхватил телефон:

— Достаточно. Чего ты еще хочешь?

Хан Цин: ...

Это называется хватит? Я даже слова сказать не успел!

— А где моя одежда? — Хан Цин не стал спорить, какая разница, что он сказал, главное — позвонил.

Гу Синдуань внимательно осмотрел его с ног до головы, а затем, словно нехотя, велел принести одежду.

После этого жизнь Хан Цина превратилась в бесконечное ожидание конца. Вокруг служанки, огромный бассейн, изысканная еда и мягкая кровать... Если бы к этой кровати не прилагался еще и твердый как камень мужчина, было бы вообще идеально.

Хан Цин прожил в замке полмесяца. Он решил, что время пришло. Если он будет и дальше так безмятежно наслаждаться жизнью, система может окончательно уйти в офлайн. Этот мир был нереальным, ему нужно вернуться туда, где он был раньше.

В одно прекрасное утро, как только Гу Синдуань вышел, он начал крушить вещи. Гу Синдуань, едва успев сесть за стол переговоров с партнерами, был вызван обратно одним звонком. С мрачным лицом он открыл дверь:

— Хан Цин, что ты творишь?

Хан Цин пришел в ярость от его тона. И правда, все подонки одинаковы: как только дело доходит до постели, сразу меняют лицо. Похоже, Гу Синдуань забыл, что он удерживает его здесь силой. Пора бы этому человеку как следует усвоить урок.

— Я хочу уйти отсюда, — холодно сказал Хан Цин.

Услышав слово уйти, Гу Синдуань пришел в ярость. Он тут же представил, как Хан Цин уходит и встречается с Вэй Гуаном... О, и еще, в последнее время Хан Цин стал невероятно популярен в сети, и он видел немало комментариев под его постами в Weibo вроде «уже встал», «уже подрочил»... У Гу Синдуаня внутри все закипело.

Как он может позволить другим видеть Хан Цина таким?

<http://bllate.org/book/21333/2164045>